

Этноцентризм как механизм национальной идентификации и его типология

*Ковригин В.В., к.п.н,
доцент, кафедра социологии ЛГПУ*

Этноцентризм, следуя трактовке У. Самнера, – преломление взгляда на окружающий мир, всемирную историю сквозь призму собственной этнической группы [1]. Это явление – важнейший механизм национальной идентификации. Выделение «мы» из «они», рассмотрение своего этноса как некоего центра – база для формирования менталитета и исторического сознания нации.

Причины этноцентризма сложны и многообразны. Вне зависимости от них, этноцентризм «окрашивает» взгляд на объективную и субъективную действительность этническим колоритом. Этноцентризм по-разному детерминирует социальную активность его носителей. Именно поэтому за основу типологизации этноцентризма наиболее продуктивно взять степень его выраженности.

Гибкий этноцентризм – самый «мягкий» вид этноцентризма. Он изначально не несет в себе враждебного отношения к другим общностям и предполагает терпимое отношение к этническим различиям. Субъективизм в оценке социальных общностей является результатом того, что собственная группа оценивается с исключительно положительных сторон, и в меньшей степени он возникает из отрицательного отношения к другим этносам.

В ходе многочисленных исследований этноцентризма установлено, что к своей группе носители этноцентризма относятся с большей симпатией, более позитивно оценивают её моральные добродетели и достижения. Но степень выраженности этноцентризма варьируется. При оценке групповых достижений предпочтение своей группы часто значительно более слабое, чем при оценке других аспектов.

Сравнение своей и чужих групп в этом случае происходит в форме сопоставления – «миролюбивой нетождественности», по терминологии советского историка и психолога Б.Ф.Поршнева [2]. Именно принятие и признание различий можно считать наиболее приемлемой и здоровой формой социального восприятия при взаимодействии этносов и культур в современном мире.

При сравнении разных этносов и наций в форме сопоставления «своя» группа может предпочитаться в одних сферах жизнедеятельности, а «чужая» – в других, что не исключает критичности к деятельности и качествам обеих и проявляется через построение взаимодополняющих образов. Ряд исследований 1980–1990-х обнаружил у московских студентов достаточно явную тенденцию к сопоставлению «типичного американца» и «типичного россиянина». В стереотип американца вошли деловые (предприимчивость, трудолюбие, добросовестность, компетентность) и коммуникативные (общительность, раскованность) характеристики, а также основные черты «американизма» (стремление к успеху, индивидуализм, высокая самооценка, прагматичность).

У соотечественников россияне прежде всего отметили позитивные гуманистические характеристики: гостеприимство, дружелюбие, гуманность,

доброту, отзывчивость. Сравнение качеств, составляющих два стереотипа, показывает, что они представляют собой взаимодополняющие образы. Однако сопоставление своей и чужой групп вовсе не свидетельствует о полном отсутствии этноцентризма.

Этноцентризм не всегда положителен. Второй его вид – межэтническое сравнение. Оно может выражаться в форме противопоставления, что предполагает, по меньшей мере, предвзятость по отношению к другим этносам и выделение в основном их отрицательных черт. Индикатор такого сравнения – полярные образы, сущность которых в том, что представители этноса приписывают себе только позитивные качества, а членам иных этнических групп – исключительно негативные. Наиболее ярко противопоставление проявляется в зеркальном восприятии, когда члены двух конфликтующих групп приписывают идентичные положительные черты себе, а идентичные пороки – соперникам. Пример этого этноцентризма – известное в зарубежном фольклоре и искусстве наделение отрицательными чертами представителей неевропейских и неамериканских народов, образ «русского в шапке-ушанке» и т.п.

Явно отрицательный по содержанию и последствиям этноцентризм – воинственный. Он предполагает в разных формах активность, наделение обидными ярлыками представителей других этносов. На степень выраженности этноцентризма более значительное влияние оказывают не особенности культуры, а социальные факторы – социальная структура, объективный характер межэтнических отношений. Представители групп меньшинства – небольших по размеру и ниже других по статусу – более склонны к предпочтению своей группы. Это относится как к этническим мигрантам, так и к «малым нациям». При наличии конфликта между этническими общностями и в других неблагоприятных социальных условиях этноцентризм может проявляться в очень ярких формах и – хотя и способствует поддержанию позитивной этнической идентичности – становится дисфункциональным для индивида и социума.

Крайняя форма воинствующего этноцентризма – делегитимизация – рассмотрение этнической группы или групп в качестве сверхнегативных социальных категорий, исключаемых из реальности приемлемых норм и ценностей. Делегитимизация максимизирует межгрупповые различия и включает в себя осознание подавляющего превосходства своей группы. Облегчают делегитимизацию различия во внешности, а также в нормах, языке, религии и других аспектах культуры. Ее целью является полное разделение своей и чужой групп, вплоть до исключения последней из рода человеческого. Делегитимизация – идеологическая основа расистских и националистических концепций, доктрин.

Таким образом, основными видами этноцентризма можно считать гибкий этноцентризм, межэтническое сравнение, воинствующий этноцентризм.

Литература

1. Самнер, У. Народные обычаи [Текст] / У. Самнер // Рубеж – 1998. – №

2. Поршнеv Б.Ф. Социальная психология и история, М., 1966